

Александр РОЙТБУРД ПАМЯТИ КНЯЗЕВА

Сергея Князева. Мы познакомились тридцать лет назад. Я поступил на худграф одесского пединститута. Мне еще не было восемнадцати, ему — "за двадцать один". Он казался мне очень взрослым.

Таким, наверное, был молодой Леже. Тип художника-мастерового. Маленький, плотный, широколицый. Кепка, очки.

Его опекал Ацманчук. Он бывал у Хруща. Ему покровительствовал коллекционер Феликс Кохрихт.

От этих имен голова шла кругом. От Ацманчука — сезаннизм и кубизм.

Князев и кубизм. Он создал свой, очень авторский кубистический синтаксис.

Кстати, само его лицо, казалось, было создано для кубистического портрета — четкая конструкция, крупные лаконичные объемы и массы.

А когда Князев отпустил бороду, то стал поразительно похож на пикассовский портрет Воллара.

На первом курсе чуть ли не первая постановка — геометрический натюрморт.

Куб. Шар. Пирамида.

Все выдрачивали отмычки.

Князев за два часа написал с натуры кубистический натюрморт.

Я захотел ему подражать.

Через год он сказал: "Я ушел от кубизма. Но конструкция осталась внутри".

Был образован энциклопедически.

О том, что я хотел узнать, он знал, казалось, все. Французов, от импрессионистов до Пикассо, — как своих корешей. Мемуары Воллара наизусть цитировал. Русский Серебряный век и авангард. Нонконформизм. Современная проза и поэзия.

Я брал все это от Князева и смотрел на все это его глазами.

Он переформатировал мое мышление.

Рассказал мне, что читать. Слушать. Смотреть. Любить.

Он простроил во мне ту сетку восприятия и оценок, которая с поправками работает по сей день.

Я доверял ему безоговорочно.

Феликс Кохрихт недавно сравнил Князева с Пушкиным. Князев, как и Пушкин, — европеец. При этом ни тот, ни другой ни разу не пересекли границ Империи...

Найдутся ли стихи, которые он писал в институте? Помню отрывочно одно: "...я подхожу к холсту, преодолев мандраж"... И про холст: "...он был мешком. Не знал он, что на свете есть кубизм"... В этих стихах было чисто кубистское ощущение фактуры и конструкции.

Еще одно сохранилось у меня в альбоме, его рукой записанное: "Затяжные поцелуем запрокинуты пляжи..."

Там еще была такая строка: "Растяжимые истины сжаты в губах перелетных"...

Я прочел его Сереже. Месяца два назад. Оказалось, он о нем забыл.

Удивился: "Как ты все это помнишь?"

...Рассказывал, что прадедом его был известный одесский заводчик Линквист (канатный завод Линквиста, впоследствии — завод им. Дзержинского, ныне — "Стальканат").

А еще одним прадедом — атаман Антонов.

Когда Сережа лет десяти от роду с отцом приехал на Тамбовщину, седобородые старики снимали перед ними картузы, крестились и кланялись в пояс.

...Многое из невзначай сказанного им впоследствии сработало, как установка Кашпиристого:

— А вот Шопин сказал: "Хочешь

написать трагедию, а не можешь нарисовать руку. И хорошо, если из того, что ты не можешь ее нарисовать, получится трагедия. А если выйдет просто плохая рука?"...

— А вот Сезанн говорил, что художник — это темперамент живописца (многие думают, что это и есть талант), собственная концепция мира (чего, кстати, большеинству и не хватает) и способность к реализации — ну, это тот самый профессионализм...

— А вот Матисс считал, что истинное значение художника определяется числом знаков. Введенных им в искусство...

— А вот Мока Морозов говорит, что художник — это то, что он делает от тридцати до сорока. До тридцати — ничего зрелого, после сорока — ничего нового. Так что надо успеть...

Князев успел меньше, чем мог бы. Романтическая история, юношеская травма, уход из института, армия, халтуры, женитьба, дети, бедность, необходимость прокормить большую семью.

Увы, он как-то прошел мимо большого искусства.

Куда ему была прямая дорога.

Все эти годы мы общались урывками, иногда не виделись по несколько лет. А года два назад встретились — и уже не расставались.

Было радостно — Князев начал возвращаться.

Казалось, он и не выпадал из тренда.

Передо мной был человек, свободно ориентирующийся в современной культуре, философии, литературе, искусстве.

В актуальной проблематике и модных фишках.

Я думаю, его вытаскил Интернет.

У него было несколько ЖЖ-блогов, самый популярный — m0desta

Фото Василия Рябенко

("чужие картинки"). Если кто-то в курсе, что это такое, он за год стал "тысячником".

Это Князев убедил меня завести свой ЖЖ.

Он был глубоко верующим человеком.

В его вере искренность сочеталась с открытостью и свободой разума. Ни тени неопитского фанатизма.

Он говорил: "Я продвинутый православный".

Весь 2008-й год мы провели едва ли не самыми близкими друзьями. Дружба с тридцатилетней паузой. Точнее, с тридцатилетним стенд-баем.

Приезжая в Одессу, я сразу же звонил ему. Мы каждые два-три дня встречались, бродили по городу, пили вино, часами болтали взахлеб.

За год он написал шесть текстов обо мне, и я был приятно поражен. Изыществом стиля, плотностью коннотаций, тонкостью анализа.

18 февраля 2009 г.

Киев

Жанна КИСЕЛЕВА

я никогда не рассказывала эту историю тут, хотя все мои друзья знают о ней

какой-то там весной в период между мужниной мы познакомились в жж

я была свободна

написала пост про какой-то свой личностный апокалипсис

а ему стало жалко меня, и он позвал посмотреть фотографии в "выходе"

сказал, что старый, толстый и лысый

пошутил

я посмеялась, сказала, что это мой типаж, и мы договорились о времени

судя по сленгу, на котором он мне писал, я решила, что это будет мальчик-архитектор 1-3 курс, я, кажется, тогда была на третьем

он зафрендил всех моих друзей из ленты и постил одновременно в 2 журнала.

я стояла на тротуаре в юбке, майке сиськинаружу на метровых каблук, и это было время зеленых гигантских бус-горошин

на улице никого не было, через 5 минут ожиданий открылась дверь "выхода", и оттуда вышел небольшого роста мужчина с густой бородой, лысинкой и пивным животиком

на вид ему было лет... не знаю, сколько

он был похож на профессора из советского союза или старика-хоттабыча-совсем-наоборот

он брюнет

я испугалась

мои мысли со скоростью света плодились в моей голове и спотыкались друг о друга

"извращенец. черт. там же куча знакомых. а хотя нет. никто и не подумает ничего, он скорее похож на моего учителя, дядю или художника, чем на жениха=ухажера. надо поскорее свалить"

я сказала, что у меня мало времени, выпить текилы отказалась, и мы пошли сразу в зал с выставкой там никого не было, и можно было поговорить

он рассказал, что занимается продажей живописи, что он художник, что в жизни я красивее, чем на фотографиях, что фотографии тут отвратительные, а у меня такие живые, как я отлично склеиваю кадры, и почему я грустила тогда в жж, и что-то еще, но половину я прослушала — я думала, как бы не обидеть его и уйти

я ожидала увидеть мальчика, а получила :) ухаха

он был одет просто, недорого, и из-за жары коричневая рубашка почти прилипла к нему

подмышкой у него был небольшой черный пакетик, эта деталь его гардероба меня убилла наповал

он был забавный, необычный

очень переживал и нервничал, там было жарко, возможно, его речь была сбивчивой, и увидела, как по его виску потекла нервная капля пота, он судорожно пытался меня уговорить не убежать, а хотя бы посидеть с ним, я упиралась, хотя куда не спешила...

я тогда не умела еще расслабиться и получить удовольствие от всего, что происходит

мне было не по себе

там плохо пахло, и воздух был весь нервный

мы поднимались по крутой лестнице вверх к выходу из "выхода", он шел впереди по лестнице

там было темно

он остановился, развернулся, я испугалась, он протянул мне пакетик со словами

— ой, я забыл. подумал, что с цветами приходит банально, и хотел подарить тебе бусы, ты везде на фотографиях в этих зеленых, а я думал оранжевые подарить или фиолетовые, тебе было бы хорошо, но

не знал, где такие купить, — и купил тебе кино. вот держи

в пакетике был диск "москва"

я приняла подарок, сначала обрадовалась и потом напряглась еще больше

ни один из всех моих кавалеров не дарил мне подарки в первую встречу

в том фильме они трахались через дырочку в огромной карте вместо простыни, потому что он был еврей, и дырочка была на месте города москвы...)

красивый фильм, каждый кадр — идеальная фотография

он решил провести меня до маршрутки, мы шли по городу, было еще светло — день, и меня наконец отпустила паника...

он оказался интересным и обаятельным

сложным и очень простым одновременно

нервность ушла и полилось

мы говорили про жежистов, кто есть кто и кого я знаю, про институт, живопись и мозаику, про учебу, про сеть и про цены и систему, и всякие другие штуки

— Одесса — город маленький, связи среди художников тебе не мешают

я удивилась, такой молодец — за пару месяцев освоил комп, освоил жж, и даже умеет писать смс

а даже мои родители не умеют :)

мы стали общаться, ходить на выставки вместе и в "гоголь"

он учил меня забыть и расслабиться в сессию, когда кажется, конец света — завтра

учил не спешить, плыть

я научила его пользоваться квидом, он был в шоке

но ему не пошло, он не оброс там сотнями друзей, как в жж...

он критиковал моих временных однодневных ухажеров, он говорил мне что интерьеры — это мелочевка, что мой цех — тоже фигня, знакомил меня с архитекторами, кото-

рые, блять, калечат наш город, строят склоны и дома-убища

он знакомил меня с другом художником, я учила их пользоваться вайфаем

мы гордились знакомством друг с другом

потом была юля ("так хорошо пишет, будет толк из нее, она из москвы, журналистка") и лора ("ну смотри. сама с ней познакомишься. она красивая, недоступная и... утонченная"), это он связал нас

я знакомила его с подружками, когда мы пересекались в городе.

они удивлялись, и я рассказывала им смешную историю нашего знакомства

"если б он был младше лет на 20-30, это был бы пилец

он такой интересный. необычный. почему мужики не все такие?" — говорила мне лена

а однажды он мне позвонил и просил моего парикмахера — постричь бороду, я пицала от восторга

— как у лимонава хочешь? она может всякое неформальное, просто подстричь — ей неинтересно, давай!!! и покрасить можем :)

— эээ. ну я подумаю

— СЕЕЕЕееееежжж, ну пожалуйста, давай!

— все. отбой. я подумаю :)

потом мы редко виделись, я мало звонила, чтоб просто узнать "как ты?"

"приходи на мою выставку"

"может, сходим вместе?"

на выставку вместо Сережи пришел его сын Паша, сказал, что папа плохо себя чувствует, и постеснялся молодежной тусовки, а я обиделась — подумала, что времени не нашел

он писал в жж почти всегда ночью под утро, он постил чужие картинки, на вопрос "почему не спишь" говорил, что охраняет свою семью,

а может, он был болен и не мог спать ночью, может, ему было больно?!

Точностью попаданий.

В нем открылся талант блестящего эссеиста.

Он писал рецензии и статьи о художниках, в основном, заказные, но природная глубина мышления, культура и эрудиция превращали почти каждый текст в маленький шедевр.

После долгого перерыва он опять занялся живописью.

Прежняя форма возвращалась не сразу.

Летом мы с ним съездили в Гурзуф. Пленер в военном санатории.

Знакомство с киевскими художниками. С Тистолом, Маценко, Будниковым, Владой Ралко. С искусствоведом Лесей Абраменко.

Его приняли как своего. Он радовался, как ребенок.

Потом была мастерская на Льва Толстого и последние работы, в которых начало появляться новое качество.

Последняя картина — "Клоуны". Сережин сын Паша сказал: "Папа считал ее незаконченной".

Я не согласен. Считаю ее очень удачной вещью.

Личным прорывом.

В декабре, в мой последний приезд в Одессу, он говорил, что хочет заказать много больших подрамников. Были планы серьезного живописного проекта...

В среду 28 января я позвонил ему, позвал в Киев на открытие моей выставки.

Где в каталоге было опубликовано его эссе о Пушкине.

Он сказал, что в больнице, но уже все нормально. Камень вышел.

Говорили минут сорок. Шутили. Договорились через недельку распить бутылку красного сухого.

В воскресенье 1 февраля он ушел.

Все-таки он умер на взлете.

P. S. 3 февраля я позвонил в Нью-Йорк своему отцу. Сказал, что умер Сережа Князев.

Папа какое-то время молчал. А потом медленно произнес:

Настоящий. Русский. Интеллигент.

18 февраля 2009 г.

Киев

он никогда не говорил об этом.

однажды он сказал, что у него сложный период — он стал писать живопись снова,

и это вопрос самооценки, и с ней у него плохо,

а я тогда сказала ему — ты крутой, и у тебя все получится,

мне показалось, что он поверил

потом у меня появился мой врач

а он говорил, что он целуется как стоматолог,

периодически спрашивал, все ли мы вместе,

"что так долго-то?" и улыбался

я пожимала плечами со счастливой улыбкой

когда я ныла, он говорил мне "какое счастье — вся эта любовная боль"

и он был прав

он говорил мне про то, зачем мы, женщины, меркантильны — это материнский инстинкт — выбрать сильного красивого самца, чтоб он защитил, чтоб наши дети были красивы, умны и защищены

мужчине в этом плане так фильтровать не приходится

он просто влюбляется

он может позволить себе просто влюбиться

он говорил, что мужчины более тонкокожие, чуткие по натуре, им сложнее переносить любовные разрывы, они страдают больше

и он был прав

он научил меня многому

а теперь его нет

и я уже не реву

я знаю — ему там светло и тепло, потому что он был невероятным

мой друг Сергей Князев